

ностью физических лиц. Основанием для самостоятельной ответственности корпораций должен являться вред, причиненный общественным интересам, охраняемым уголовным законом.

Одна из проблем, которая так или иначе влияет на формирование целостного института уголовной ответственности юридических лиц, заключается в установлении перечня преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

В ряде зарубежных стран не указаны виды деяний, за совершение которых к уголовной ответственности могут привлекаться юридические лица. В этих государствах корпорация может быть субъектом практически любого преступления, если при этом были соблюдены все перечисленные в Законе условия. Так, например, в уголовном праве Франции до 2004 г. содержался ограниченный круг преступлений, ответственность за совершение которых распространялась на юридических лиц. Однако действующий закон такого ограничения не содержит. Согласно ст. 121-2 юридические лица подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

В тех странах, где в тексте уголовного закона указываются преступления, которые могут быть инкриминированы корпоративным образованиям, их перечень приводится либо в Общей части УК (Азербайджан, Украина и др.), либо содержится в статьях Особенной части уголовного закона (Литва, Молдова, Эстония и др.).

Специфика корпоративной уголовной ответственности предполагает существование самостоятельной системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера для корпоративных образований. Международное право не содержит перечень видов наказаний, которые должны применяться в отношении юридических лиц. Существует лишь общее требование: назначенное наказание должно быть эффективным, соразмерным и оказывать сдерживающее воздействие.

Наиболее действенным средством сдерживания распространения организованной преступности, по мнению некоторых ученых, являются экономические меры, включая штраф и конфискацию имущества. Именно по этой причине в большинстве стран в отношении корпоративных образований предусматривается наказание в виде штрафа. При этом в Украине, например, к юридическим лицам штраф может применяться только как основная мера уголовно-правового характера, а конфискация имущества – как дополнительная.

И тем не менее штраф не единственный вид наказания, назначаемый юридическим лицам. Сравнительный анализ показал, что во мно-

гих зарубежных странах (Украина, Бельгия, Литва, Молдова, Франция) широко применяется принудительная ликвидация юридического лица, которая является исключительной уголовно-правовой мерой и заключается в прекращении существования и деятельности юридического лица в связи с преступлением, совершенным в его пользу или в защиту его интересов, без перехода его прав и обязанностей к другим лицам в порядке правопреемства.

Часто в уголовном законодательстве в качестве корпоративного наказания применяют специальную конфискацию (Азербайджан, Бельгия, Франция), а также лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью (Азербайджан, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Франция). При этом в Молдове, например, запрет на отдельные виды деятельности может быть ограничен определенной территорией или определенным периодом времени.

Подводя итог, следует сказать, что тенденция к введению уголовной ответственности юридических лиц становится необратимой, что подтверждает более детальное опытное исследование государств, где этот институт показал свою эффективность, и отбор моделей корпоративной ответственности, которые бы логично вписались в национальную правовую систему и позволили бы избежать коренной ломки традиционных институтов уголовного права.

УДК 342.92 + 343.37

М.А. Кравцова, Ю.Н. Гаркуша

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ

Контроль в сфере оборота подакцизных товаров осуществляется Министерством по налогам и сборам. В его компетенцию входят проведение государственной политики и осуществление регулирования и управления в сфере государственного контроля за производством и оборотом алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции, непивного этилового спирта и табачных изделий, оборотом табачного сырья, а также координирующая деятельность в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

В частности, контрольная деятельность налоговых органов, в том числе в отношении подакцизных товаров, регламентируется Указом Президента Республики Беларусь № 510 «О совершенствовании кон-

трольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» и Налоговым кодексом Республики Беларусь.

Контрольная деятельность в данном случае осуществляется с использованием предоставленных законодательством прав, предусмотренных методов и способов проведения проверок, что включает в том числе проведение встречных проверок, назначение инвентаризаций, проведение контрольных закупок, осмотр используемых для осуществления деятельности территорий, помещений и иных объектов, наблюдение хронометражным методом.

В налоговые органы также поступают из различных источников сведения об объемах производства и оборота, о движении подакцизных товаров. Такие сведения представляются непосредственно участниками рынка подакцизных товаров (плательщиками) по своей деятельности в установленной законодательством отчетности. Например, в отношении алкогольной и иной спиртосодержащей продукции представляются балансы и декларации об объемах производства и обороте алкогольной продукции, отчеты об использовании акцизных марок для маркировки алкогольных напитков, налоговые декларации (расчеты). Аналогичная отчетность в налоговые органы касается и табачных изделий: балансы и декларации об объемах производства и оборота табачных изделий, отчеты об использовании акцизных марок для маркировки табачных изделий, произведенных на территории Республики Беларусь. В отношении подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными марками (пиво, слабоалкогольные напитки, масло моторное), информация представляется в отчетах об использовании контрольных (идентификационных) знаков, об объемах производства, ввоза, реализации, использования товаров, промаркированных контрольными (идентификационными) знаками.

Поступление указанных сведений в налоговые органы обеспечивает дистанционный контроль за деятельностью плательщиков, позволяющий сократить количество проверок в отношении добросовестных плательщиков налогов (сборов). В частности, получаемые сведения используются в контрольной деятельности с целью:

выявления участвующих в хозяйственных операциях по обороту подакцизных товаров субъектов предпринимательской деятельности, включенных в реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере;

контроля за наличием соответствующих специальных разрешений (лицензий), лицензий на импорт, осуществлением правил и условий ли-

цензионной деятельности и предотвращения осуществления безлицензионной деятельности;

контроля за производством алкогольной продукции, непищевого этилового спирта, дезинфицирующих, антисептических лекарственных и ветеринарных средств, относящихся к непищевой спиртосодержащей продукции, табачных изделий в пределах установленных квот;

контроля отпуска и получения этилового спирта, получаемого из пищевого сырья, этилового ректифицированного технического спирта и этилового денатурированного спирта, получаемого из пищевого и непищевого сырья при наличии и в пределах нарядов;

контроля за достоверностью (полнотой) отражения участниками рынка подакцизных товаров сведений в налоговых декларациях (расчетах) и иной отчетности;

контроля за полнотой отражения плательщиком и его контрагентами сведений об отгруженных товарах в бухгалтерском учете;

контроля за вывозом подакцизных товаров за пределы республики и ввозом на территорию республики;

контроля за полнотой и своевременностью уплаты акцизов и иных налогов (сборов) в бюджет;

контроля за законным использованием акцизных марок, контрольных (идентификационных) знаков и недопущения маркировки ими нелегально произведенных, ввезенных подакцизных товаров.

Следует отметить, что перечисленный перечень вопросов, контролируемых налоговыми органами, далеко не полный. Ряд получаемых налоговыми органами сведений формируют специальные информационные базы, сопоставление данных которых, поступающих из различных источников, позволяет налоговым органам своевременно провести профилактические мероприятия, направленные на предотвращение правонарушений, и установить субъект, в отношении которого имеются основания к проведению проверки.

Кроме того, на основании ст. 81 Налогового кодекса Республики Беларусь налоговые органы вправе получать от других государственных органов, организаций и физических лиц на безвозмездной основе необходимые для выполнения возложенных на налоговые органы обязанностей информацию и документы, в том числе заключения соответствующих специалистов, экспертов. Такие сведения могут быть получены по разовым запросам по конкретным субъектам и в рамках заключенных соглашений.

Также здесь важно сказать и о том, что последние годы табачная отрасль находится в состоянии постоянного ужесточения условий деятельности. И основные тенденции четко прослеживаются в повышении акци-

за, дифференциации его структуры, росте доли контрафактного продукта, нелегальной и контрабандной продукции и теневого рынка в целом.

Снижение доходов граждан, по мнению экспертов, может дать дополнительный толчок к росту теневого рынка, по причине роста стоимости табачных изделий, вероятнее всего, будет происходить смещение спроса в сторону бюджетного ценового сегмента, включая нелегальную, контрабандную и контрафактную продукцию.

Проводя анализ изменений цен, ситуации, сложившейся в экономике, в социальной сфере государства, в связи с трудностями исполнения бюджетных обязательств можно предположить, что будет происходить дальнейший рост контрафактной продукции как в целом, так и в табачной продукции в частности.

В этой связи представляется целесообразным совершенствование налоговой системы в сфере оборота подакцизных товаров посредством усиления контроля за оборотом подакцизных товаров со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; интенсификации взаимодействия налоговых органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; наращивании объемов международного сотрудничества; в перспективе наделении налоговых органов полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

УДК 347.1

В.В. Манкевич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела нашел реализацию в гражданских кодексах всех государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как частный случай преломления основных конституционных прав в гражданско-правовой сфере. Сегодня происходят кардинальные изменения механизмов взаимодействия государственных органов и бизнеса, направленные на достижение максимального экономического эффекта при минимальном вмешательстве должностных лиц в работу субъектов предпринимательства и минимально необходимом уровне контроля со стороны государства.

С целью гармонизации правового регулирования отношений в сфере предпринимательства Межпарламентская Ассамблея государств –

участников СНГ 27 ноября 2015 г. приняла модельный закон № 43-8 «О предпринимательстве», в ст. 4, 5 которого принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела рекомендуется для реализации в национальных законодательствах государств-участников. Однако названные положения модельного закона до настоящего времени не нашли единообразной реализации. Положителен в данном случае опыт Кыргызской Республики и Казахстана. Так, Кыргызстане невмешательство государственных органов и органов местного самоуправления в деятельность субъектов предпринимательства является одним из основных принципов, обеспечивающих условия осуществления предпринимательской деятельности (ст. 2¹ Закона «О защите прав предпринимателей»).

В ст. 3 Предпринимательского кодекса Казахстана закреплён принцип недопустимости незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства. Однако можно привести и противоположные примеры. Так, федеральный закон России от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Закон Республики Армения от 28 декабря 2000 г. № ЗР-121 «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» не относят рассматриваемый принцип к основным принципам государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства. В свою очередь, например, ст. 5 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» рассматриваемый принцип назван не принципом, а гарантией защиты прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства.

Наряду с предпринимательскими отношениями гармонизация национальных законодательств в рамках ЕАЭС в частноправовой сфере имеет целью способствовать беспрепятственному осуществлению взаимной внешнеэкономической деятельности его членов, в связи с чем невмешательство в частные дела при осуществлении внешнеэкономической деятельности регламентировано в качестве принципа государственного регулирования данной сферы отношений в Кыргызской Республике (ст. 4 Закона от 2 июля 1997 г. № 41 «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности в Кыргызской Республике»), Российской Федерации (ст. 4 Закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности»), Республике Беларусь (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности»).

В развитие правового регулирования торговых отношений Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 3 декабря 2009 г.